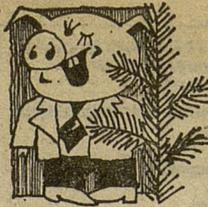

Чурикова
Инна

С ЛЮБОВЬЮ —
ОТ ЛЮБИМИЦЫ
НАРОДА

Инна Чурикова:

В наше время мелеть от счастья невозможно, а праздновать Новый год — надо!

— Инна, когда я позвонила и сказала, что хотела бы поговорить с вами о празднике жизни или о жизни, как празднике, то услышала в ответ хохот и поняла, что попала на какую-то обратную реакцию. Теперь вообще все усложнилось: с одной стороны, Новый год, с другой — война в Чечне, и вообще непонятно...

— ...как ко всему относиться?

— ...праздновать, не праздновать, радоваться, не радоваться... тому, кто может радоваться. Потому что как-то стыдно и совестно... а в то же время жизнь продолжается. Как нам с вами быть?..

— Я думаю, надо все-таки жить, Оля. То, что мы живем, что нам это даровано, — правда, большой праздник. И мне хотелось бы, чтобы люди так к этому и относились, как к празднику.

— Видимо, какое-то неправильное понимание было заложено в нас, откуда пошло это небрежное отношение к жизни, как к половой тряпке, только чтоб ноги вытереть.

— Человек не ценит жизнь, потому что он и себя не ценит. Потому что время, в какое мы жили, оно обесценило человека как мир. Отсюда и то, что так легко сейчас люди расправляются с жизнью другого человека... Каждый ребенок приходит в мир с этим Божьим даром жить и воспринимать мир как удивление. И новогодний праздник для ребенка — такой подарок! Но и для взрослого человека он подарок. Вообще, наверное, тот взрослый человек, который — ребенок, он ценит жизнь, для него она навсегда останется подарком. Вернее, он не думает, ценит он ее или не ценит, для него жизнь — всегда удивление. А это небрежное отношение... Человек у нас был без цены, ему просто нет цены никакой. Хотя он на самом деле бесценен, потому что нет такой цены, которая определила бы его цену. Понимаете? Надо уважать себя. Вернее, надо определить в себе божественную сущность — Вы ощущаете, Инна, жизнь как тайну?

— Не могу сказать, что это каждый день со мной случается, но бывают такие моменты. Я должна признаться, Оля, что были секунды, к которым я как бы не имела никакого отношения, но вдруг в меня вселялось такое огромное чувство радости, что я думала, что могу разорваться. В эти минуты люди даже спрашивали меня: Инна, что с тобой? А я говорила: тихо. Причем независимо ни от чего. Может быть и плохая погода, и что-то еще. Это внутри. Очень-очень хорошее. Наверное, это с каждым человеком случается. К сожалению, сейчас такие минуты редко ко мне приходят.

— Я смотрю на вас на сцене, на экране и думаю, что вот Достоевский написал человека очень высокого плана и назвал: «Идиот». Мужской характер. И нет писателя, который бы так же зафиксировал женский характер, который создаете вы и который можно назвать: «Идиотка».

— Спасибо вам большое, Олечка... я как-то к себе подружому относилась...

— Вы к себе относились как к умной женщине...

— Скажем, не очень глупой. Не всегда глупой. Ну, может быть, иногда неглупой.

— Но вы же понимаете, что я имею в виду, когда говорю «идиотка»?

— Да, понимаю. И знаете, я должна вам сказать, что это самый любимый мой мужчина, Лев Николаевич Мышкин. Я в него очень была влюблена. И в Иннокентия Смоктуновского, который имеет близкое к нему отношение. У меня была такая сильная любовь в институте, просто до дрожи. А себя я как-то не оценивала.

— Когда человек несет свой мир, очень тихий, ненавязчивый, даже робкий, но он его оберегает просто железно. И вот это соединение робости, тихости, странности, чужаковатости и в то же время абсолютно жесткого неразрешения этот мир разрушить никому...

— Вы говорите приятные слова, а имеют ли они отношение к истине... В какой-то степени, наверное, да. Потому что есть то, что хотелось бы сохранить и никому, никому не отдать. В каждом есть завораживающие, божественные проявления, и человек может быть просто прекрасен. В силу обстоятельств, жизненной ситуации. В каждом, мне кажется, живет Лев Николаевич Мышкин, тот человек, которого Федор Михайлович назвал «идиотом».

— А в каком-нибудь властителе? В тех лицах, что мы то и дело видим на экране?

— Может быть, об этом знают их дети, супруга или кто-то, кому они помогли. Иногда, в какие-то замечательные дни, когда эти люди представляли перед нами, мы тоже верили им и надеялись... и еще как бы надеемся... Но я думаю, что герой Достоевского, он политикой бы не занимался. Никогда.

— У вас на сцене появилось новое качество, наш любимый Марк Захаров это выявил, потому что он очень хорошо чувствует жизнь, ее тенденции — такая яркая, победительная комедийность, вплоть до вульгарности, даже в таком чеховском персонаже, как Аркадина. Вы всегда были трагикомической актрисой, вам подвластно и то, и другое начало, но сейчас что-то особенное. Что это, откуда желание пройти еще вот таким кандибобером — это ответ на новые запросы времени?

— Нет. Это тайна человеческой души. У всякой души есть своя тайна. И когда встречаешься с Аркадиной, хочется рассказать ее тайну. Это только оттого, что я не могу рассказать что-то приятное, трогательное, нежное. Тут все другое. Этот человек не я. Не я. Если бы у меня не было сына, если бы я не знала, что такое материнство, наверное, я по-другому существовала бы в Аркадиной. Это колоссальная эгоцентрическая натура. Человек, живущий собою. И поющий песню о себе. Проходящий мимо своего сына.

— Зинаида Гиппиус говорила, что любить человека, значит, видеть его таким, каким сотворил его Бог.

— Да? Интересно.

— В этой связи я хотела задать вам совершенно интимный вопрос. О любви. Что для вас любовь? Вы — тот редкий тип женщины, актрисы, за которой не тянется шлейф сплетен, только известно, что у вас замечательный союз с Глебом Панфиловым. Вам так повезло в жизни, что изначально была гармония или это была трудная любовь?

— Ой, что это вы какие вопросы задаете...

— Очень хочется узнать что-то, что никто не знает.

— То, что я не знаю, как вам ответить. Я живу... Я даже боюсь как-то оценивать...

— Это тоже ответ. Пусть останется тайной.

— Может быть, просто стоит Бога поблагодарить...

— Спасибо, Инна. Ну с Новым годом!

— С Новым годом! Мы должны жить, любить друг друга. Мы должны надеяться, что у людей победит все-таки разум, а глупость нас минует.

Ольга КУЧКИНА.

Фото Алексея ЛЕБЕДЕВА.

□ Программа «Ольга Кучкина. ВРЕМЯ «4», в которой вы встретитесь с Инной Чуриковой (производство «Российских университетов» и «Комсомольской правды»), выйдет в воскресенье, 1 января 1995 года, в 11 часов дня по 4-му каналу.

231